

Пусть удивляется нам заграница! Пусть снаряжает экспедиции для исследования загадочной русской (неизъяснимой белорусской) души! Не будет конца версиям и гипотезам. Ибо где им, благополучным соседям, понять наше высокое блаженство — скажем, в тот миг, когда, пробежав мимо пустых магазинных прилавков, потеряв половину пуговиц в транспорте, пережив оглушительные скандалы в ателье и химчистке, мы, наконец, собираемся в зале, на сцене которого ждут нас... двое писателей. И занимаем все места, и тащим стулья из соседних комнат, и стоим в проходах, и слушаем, слушаем, слушаем...

Знамя Юности 4 - 1990 — 189 стр.
— Мечислав —

«БУДЕМ ЖИТЬ КАК ЛЮДИ»?

В Минске прошел благотворительный вечер
Алесь АДАМОВИЧА и Василя БЫКОВА

— ЧТО может сегодня слово? — спросили у Алесь Адамовича на благотворительном вечере, который он вместе с Василем Быковым проводил недавно в Минском Доме литератора.

— Очень многое, — ответил писатель-парламентарий. — У нас в стране, пожалуй, единственное, что осталось в изытке, — это слово. Мы и радуемся слову, и огорчемся... А поскольку общество сейчас сильно незлектризовано, то со словом надо быть очень осторожным.

Пожалуй, не только и не столько писательское слово имел в виду Алесь Адамович, сколько слово трибуна и политического деятеля. Впрочем, всякий, обращающийся к народу, — уже в какой-то мере политик.

И начинался разговор на том вечере не с литературных проблем. поприветствовав зал, Алесь Адамович заговорил о наших общих потерях, которые стали очевидны в годы перестройки, и о приобретениях, сделанных страной за последние пять лет:

— Мы подорвали основу жизни — крестьянство... Теперь надо очень хорошо попросить, чтобы крестьяне взяли землю, взвалили на себя нелегкую ношу фермерства. Но... белорусский парламент не может

спокойно слышать слово «фермер». Наверное, в 1861 году, когда помещику говорили, что крестьянин должен стать вольным, примерно такая же была реакция...

За 73 года нам удалось создать особую породу людей — хомо советикус. У них — то есть у нас — есть и хорошие черты, но... Приучите медведя (или волка) есть с руки — и это будет уже совсем другой зверь. Нас приучили есть с руки государства и партии. Но вышло так, что нам вдруг надоело быть ручными: пусть, решили мы, будет рынок, будем жить как люди, будем тяжким трудом добывать свой хлеб насущный...

И все-таки есть то, чему можно радоваться всерьез. Не будь известных перемен в последние пять лет, и мы бы имели на нашей земле второй Ирак. Дрожал бы весь мир, и мы сами дрожали бы, потому что все 60 или даже больше тысяч ракет с ядерными боеголовками стояли бы сейчас в открытых шахтах и были бы нацелены друг на друга. Теперь угрозы всему человечеству нет.

Неспокойна жизнь писателя-парламентария. Совсем недавно Алесь Адамович был в Японии: договаривался с тамошними филантропами перевести в Белоруссию несколько миллионов иен, собранных в

помощь жертвам Чернобыля. Причем, чтобы они попали по назначению, а не осели в казенном кармане. Перед Японией — поездка в США, в Ньюпорт, участие в круглом столе «Перед лицом Апокалипсиса». Там удалось поговорить с самим шефом ЦРУ, попытаться убедить его в уникальности нынешней ситуации, когда можно идти на любое сокращение вооружений. А сегодня Адамович в Белоруссии — и снова на трибуне, уговаривает нас активнее вы-

вали В. Быкову и А. Адамовичу! Просили оценить проект нового Союзного договора и выразить свое отношение к понятию «социализм», предсказать будущее КПСС и сделать политический прогноз для Белоруссии, требовали данных о последних атомного взрыва в Японии и дочернобыльской радиационной обстановке в БССР, спрашивали, «как дальше жить матерям, воспитывающим сыновей в нашей республике» и «куда идти народу, лишившемуся идеалов». Только вопросов о культуре — хотя в зале собрались люди, эту культуру «делающие», — почему-то не прозвучало. И Василь Быков заговорил о ее проблемах сам:

— Поддержать жизнь экономики у нас все же худо-бедно пытаются — всевозможными мерами, включая помощь Запада. А вот культура тихо, но верно погибает. И спасти ее никто не собирается. В застойные годы культура пользовалась госзаказом, государство гарантировало ей прокорм — не будем сейчас говорить, какая это была культура и какой прокорм. А теперь, в условиях рыночной экономики, она существовать не способна. Это относится ко всей советской культуре, но в первую очередь — к культурам национальным. А среди национальных, наверное, в наибольшей степени — к белорусской. Я думаю, нам сейчас предстоит не возрождать, не развивать, а как это делают архитекторы, каким-то образом консервировать то, что у нас есть... Даже если положение изменится и найдутся материальные средства, то заказ на культуру в условиях рынка будет совершенно особый: выгодно только массовая культура, «кич». И писатели должны очень хорошо подумать, как выжить в новых условиях. Раньше мы со своими проблемами обращались к начальству, наше руководство шло в ЦК, и там все решалось. Теперь ЦК не поможет.

Может быть, не каждый из присутствовавших на вечере во всем соглашался с писателями: среди высказанных ими мыслей были и довольно спорные. Но вывод, к которому неизбежно приводили их рассуждения — о том, что всякий человек сегодня сам выбирает свой путь и отвечает за него полностью, — безусловно, важен для всех нас.

Марина КУНОВСКАЯ.

ступать за разоружение здесь, у себя дома:

— Какой бы степени независимости ни добилась Беларусь, нам не нужна ни одна ракета. Я не хотел бы, чтобы ракеты, которыми нашигивали нашу республику, кто-нибудь получил в личное пользование... Человек не имеет права распоряжаться таким оружием.

Василь Быков — тоже недавно с дороги. Был на Римской встрече гуманитариев, выступал с большой речью. Речь полностью опубликована в «ЛіМе» и «Московских новостях» — и публика уже требует пояснений.

— Когда я говорил про ненависть, которая стала у нас своего рода религией, то имел в виду не столько народ, сколько наше гражданское общество, — отвечает В. Быков. — Вообще, это чувство зоологическое, и человек, на протяжении своей эволюции и под воздействием религии старался как-то заглушить его в себе. А мы не только перестали противиться этому чувству, а, наоборот, начали его культивировать, распространять, им руководствоваться — безусловно, в целях весьма похвальных. Что из этого вышло, мы видим.

Писатель у нас в стране — ответчик за все. Эта старая истина еще раз подтвердилась на благотворительном вечере. Каких только вопросов ни зада-